

3/1-85

✓ Вер. all ocrbo, 1985, 3 янв. и д.

В Москве существует, как никогда прежде, большое количество самостоятельных групп и вокально-инструментальных ансамблей. Хорошо это или плохо? И какими мерками измеряются понятия хорошего и плохого применительно к ансамблям?

Думаю, двух мнений быть не может: мерка одна — Прекрасное. Прекрасное искусство, прекрасное творчество. Если оно чувствуется в работе коллектива, встреча с ним всегда будет праздником для зрителей.

А теперь попробуем подробно разобраться, когда же труд коллектива можно оценить высоко? Начну изда-лека.

тальных артистов из вокально-инструментальных ансамблей. Тут, на мой взгляд, ничего плохого нет. До тех пор, пока это все происходит в рамках школьной, институтской самостоятельности — словом, в своем непрофессиональном кругу.

Плохо другое: когда человек, имеющий в запасе эти 5—6 аккордов, пытается выступать на профессиональной сцене, не обладая необходимым запасом ни общей, ни музыкальной культуры, а одной только энергией. Да такой мощной, что ее с избытком хватает на то, чтобы покрыть отсутствие других компонентов.

Без сомнения, случается, что человек, избрав одну

мам. Я за ту эстраду, которая может и должна существовать рядом с большим искусством, потому что если развлекательная музыка — это конфеты, то музыка большая — это хлеб. Хлеб души.

Мне кажется, просто неразумно об этом забывать.

Всякое дело, всякая профессия требуют обучения, сдачи экзаменов и получения права на владение профессией, будь то рабочий, врач, повар, инженер. К сожалению, единственное, что не требует диплома, на право представить людям свою работу, — это эстрадное искусство. Выступить на эстраде у нас имеет право каждый.

Что же происходит сегодня? С появлением каналов массовой информации небольшая аудитория исчезла, а появилась огромная, многомиллионная. Мы привыкли к слову «многомиллионная» и забываем, что за ним стоят реальные миллионы людей.

Огромную аудиторию создают и многомиллионное тиражирование как шедевров, так и их противоположности. Процесс, на первый взгляд, как бы безвредный. Но так как серых произведений больше, то удачные вещи порой теряются в их никчемном ворохе.

Наш народ всегда был очень песенным, музыкальным. Доказывать это нет необходимости, как нет необходимости сомневаться и в том, что песня — наиболее емкая из широкодоступных музыкальных форм. Песня — это то, что человек сразу слышит в младенчестве, а колыбельная — первое его музыкальное впечатление. Песня также один из каналов связи с историей, с народным творчеством.

На мой взгляд, песня, кроме того, еще и дверь в большую музыку, тот мостик, по которому человек переходит к пониманию более сложных форм музыкального искусства. И от того, что он услышит в юном возрасте, какие песни полюбит, какие из них станут ему близкими, будет зависеть уровень эстетического развития, будет зависеть, остановится он или сделает шаг дальше в понимании искусства.

Серьезная музыка сложна для начинающего любителя. Но зато какое она потом приносит наслаждение! Вот поистине встреча с Прекрасным, только происходит это далеко не с каждым, так как тут требуется труд души. Вот почему пропаганда песни, именно песни и притом хорошей (потому что с нее все и начинается), имеет первостепенное значение.

Музыку — камерную, оперную, симфоническую, как правило, пишут высокопрофессиональные музыканты. С песней же дело обстоит по-другому. Считается, что песню может написать почти каждый. И многие пишут! Сколько мы знаем сегодня так называемых «авторских» ансамблей, поющих песни только собственного сочинения! Потребность в легкой, популярной музыке привела к тому, что песни самостоятельных авторов, не имеющих музыкальной подготовки, находят широкое распространение.

Вероятно, это происходит еще и оттого, что сегодня попросту нет достаточного запаса хороших музыкальных сочинений. Вина это наша, композиторов-профессионалов. Возникает вакуум, и он заполняется песнями третьего сорта.

Проникая в молодежную среду, такие песни губят вкус ребят, а с загубленным вкусом уже не воспринимаются ни Прокофьев, ни Бах, ни Шостакович, ни Шедри...

Вот почему, я уверен, современная молодежная песня должна находиться в сфере особого нашего внимания.

Первая и самая важная задача состоит сейчас в том, чтобы восполнить пробелы музыкального воспитания молодежи. И тогда самым широким слоем станет доступно Прекрасное в музыке. А их проводниками в мир Прекрасного могут стать и вокально-инструментальные ансамбли, руководимые подготовленными людьми.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

МУЗЫКИ ЧИСТЫЙ РОДНИК

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет секретарь правления Союза композиторов РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола композитор **Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ**

Молодежи всегда было свойственно желание самовыражения. Кто из нас в юном возрасте не пробовал писать стихи или не брал карандаш, чтобы набросать портрет, шарж собеседника? Кто не пытался сочинять, пусть и немудреную, но свою музыку?

Когда дело касается рисунка, все кажется очень просто: вы берете бумагу и, как умеете, рисуете. Когда дело касается стихов, вы пытаетесь складно выразить чувства в рифмах (не говорю о большой поэзии). Что же касается музыки, тут все несколько сложнее. И вот почему.

Обычно это желание самовыражения приходит в 13—14 лет. «Как выразить себя в музыке?» — думает юный, вступающий в жизнь человек. Начать заниматься игрой на скрипке? Это очень сложно, требует долгого обучения. Кроме того, тайне он считает, что скрипка — несовременный инструмент (что, к слову, полная чепуха). Рояль — это не всегда возможно, хотя бы по материальным соображениям. Тромбон — не престижно (тоже неизвестно почему).

И вот XX век и промышленность приходят на помощь подростку. Берется кусок пластика или картона, натягиваются 6 струн, добавляется самый мощный усилитель. Знакомый паренек из соседнего подъезда показывает 5 — 6 нехитрых аккордов, и пожалуйста — можете выражать себя в музыке.

И так «самовыражаются» сотни и тысячи самодей-

профессию, получив образование, далекое от музыки, в корне меняет свою судьбу, решив, что главное дело его жизни — музыка. Правда, в этом случае надо расстаться с прошлым, пойти учиться заново, чтобы овладеть музыкальной культурой.

К сожалению, такой путь считается у многих слишком длинным и неудобным. Поэтому делается ставка на «прыжок» из самостоятельности на профессиональную эстраду.

У нас в стране уделяется очень большое внимание самодельному искусству. Но самодельность — это ведь не только заполнение досуга (что само по себе очень хорошо). Для меня, например, самодельность, как я ее понимаю, это приобщение человека к активному участию в искусстве. Именно тогда открывается его душа произведениям большой музыки, навстречу Прекрасному, в ней заключенному.

Конечно, можно прожить, не любя Чайковского и Моцарта, Пушкина и Шекспира. Можно, никто не спорит, вместо литературы читать только третьесортные детективы, а вместо большой музыки слушать только музыку для потребления. Впрочем, наверное, можно прожить жизнь и без любви. Но будет ли эта жизнь полноценной? Такие люди обкрадывают самих себя!

Я за легкую увлекательную музыку, но не ту, которая приучает нас только к потреблению и начисто исключает интерес к более сложным музыкальным фор-

Представим себе фантастическую картину. Скажем, некто «икс» любит в свободное от работы время лечить зубы знакомым. Он нигде не учился этому, профессия у него иная, но вот приобрел он бормашину, повесил объявление, что все желающие могут получить у него помощь... Кто пойдет к доморощенному эскулапу? Мы и к профессиональному-то врачу боимся идти...

Так почему же с такой легкостью мы порой распахиваем душу навстречу горе-музыкантам, которые не удосужились даже пройти курс обучения, либо от неуважения к нам, слушателям, либо от полной своей неспособности получить такое образование?

Ребятам, тянущимся к музыке, нужны внимание, квалифицированный совет, профессиональное ненастойчивое, нерезкое, неволевое, но все же управление. В противном случае остается плыть «по морям, по волнам» необозримого музыкального моря «без руля и без ветрил».

Во все времена наряду с хорошей музыкой писалось много серых, невыразительных произведений. Но исполнялась эта музыка в малых аудиториях, и, прозвучав 2 — 3 раза, исчезала. На сите времени оставались лишь дорогие крупинки подлинных шедевров. Время и народ отфильтровывали эту драгоценную «руду» из пустой «породы». Именно шедевры создавали золотой фонд мировой музыкальной культуры.